

16+

Роман Михайловский

Санаторий Земля

Рассказы

Роман Михайловский

Санаторий Земля.
Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Михайловский Р. А.

Санаторий Земля. Сборник рассказов / Р. А. Михайловский —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Сборник рассказов, объединенных одной важной для большинства думающих людей темой. Читая книги, я всегда искал в них ответы на вопросы, которые меня волновали. Каждый раз я искренне удивлялся, закончив очередную, не обнаружив их. Очевидно, что не я один нахожусь в подобном поиске. Многие тратят на это целую жизнь. А тот, кто предлагает категоричные ответы - скорее всего шарлатан. Человечество ещё не научилось определять для себя, в чём смысл жизни. Это каждый решает сам. Но именно в книгах люди ищут суть всего, и я решил посвятить своё творчество таким искателям

© Михайловский Р. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Санаторий «Земля»	5
Принц в горошине	7
Пора, брат!	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Санаторий «Земля»

Я материализовался из абсолютного света, прямо в кабинете директора по персоналу. Он сохранял беспристрастность, но, благодаря абсолютному свету, я знал, что глубоко в душе он доволен своей должностью. Но абсолютное знание уже давно переросло во мне в абсолютную апатию. Оставалось только выяснить – как давно?

– Вы перестали функционировать, ваш участок разваливается, энергия не направляется, хаос нарастает, вы потеряли контроль четыре цикла тому назад.

– Четыре... – зачем-то повторил я.

– Да. Ваша отстранённость становится критической, вам необходимо эмоциональное восполнение.

Что-то дрогнуло у меня внутри, будто какой-то тихий звук заполнил пустоту. Но тут апатия накатила с новой силой.

Начальник постучал по столу пальцем.

Пауза затянулась, но мне было все равно.

– Вы понимаете, для чего мы здесь? – спросил он резко. – Всё, ВСЁ – это мы! А вы?! Вот, например, я, нет, ну ладно я, а все остальные, остальные, а? У каждого свой участок, свои заботы. Просто соблюдать порядок, энергию направлять, где надо – зажигать, когда надо – гасить, вы сами всё знаете! Вот представьте, что будет, если все вдруг перестанут, ну просто, как вы, ПЕРЕСТАНУТ и всё, вот что тогда?

Я вздохнул.

– Я понимаю ваше состояние. К сожалению, оно случается. Но есть же специалисты. Обратились бы СРАЗУ ко мне. Я бы отреагировал, и всё бы решилось без лишнего хаоса. Давайте мы с вами так – я вас сейчас отправлю в санаторий... Я понимаю, что вам нужен полноценный отдых, но и вы меня поймите, к сожалению, вместо того, чтобы прийти ко мне, вы запустили участок, и теперь он требует немедленного вмешательства, поэтому придётся вас по сокращённой программе. Максимум, что могу – это двенадцать лет. Но зато эмоций вам уплотним... Настрадаетесь, так сказать, за четверых! Сразу родитесь болезненным, родители вас бросят, все детство будете мыкаться по приемным семьям, мучиться ночными кошмарами и сердечными болями, а подростком сбежите из дома, потеряетесь в лесу и замёрзнете насмерть.

И тут он резко выдохнул, хрюкнул и захохотал так, что я будто прозрел. Гром его смеха разбил ледяную корку, которой было покрыто мое сознание. Я увидел его лицо. Я вспомнил, как хорошо быть в человеческом теле. Ощущать холод или грусть. Эмоции мощным потоком хлынули из моих глаз. Я плакал и смеялся.

– Мыкаться? – повторил я.

Он ещё громче расхохотался и стал стучать рукой по столу, задыхаясь от смеха, он добавил:

– И мучиться!

Мы уже не понимали, смех это или рыдания.

Я представил свою будущую жизнь, такую грустную, тяжёлую, настоящую, какую угодно, только не такую, как сейчас.

– Замёрзну насмерть?

– В лесу!..

Я хохотал, прекрасно понимая, над чем мы оба хохочем.

– Санаторий, да? – заливаясь слезами, выдавил я.

– Ага! – провопил он.

Я, наконец, взглянул ему прямо в глаза.

Он кивнул мне. Я кивнул в ответ.

– Разумеется, ты всё это забудешь, чтобы всё было всерьёз, только тогда ты согласишься во весь этот...

Он опять захохотал, а я тоже засмеялся.

– Для меня это будут самые счастливые двенадцать лет страданий за последнюю вечность.

Оттерев слёзы, он дыхнул на печать и с размаху шлёпнул по моему личному делу.

И тогда я родился.

2019

Принц в горошине

Антон Шлинина с детства называли Шприцом, Фрицем, Фрикционом, Фриком, Шликом, Шлинцем и даже, какое-то время, Принцем, это было в конце старших классов, конечно, издевались.

Во взрослой жизни это прозвище привязалось.

Отплёвываясь супом и всё больше пьянея, сидя на кухне, он закричал:

– Мама! Ты же знаешь, я ненавижу перец горошком! Нафига ты его всё время кладёшь?!

Он же весь вкус в конце портит, ёлки-палки...

Мама крикнула из-за двери:

– Иди работу ищи!

Он переключился на собутыльника-соседа.

– Блин, ну куда мне идти? Опять в детский сад ночным сторожем? Кредит хотел взять, а мне сказали: «Хрен вам по всему рылу, молодой человек, с такой историей». Вот ты скажи, что-то ведь должно измениться?

– Ну, вон... – сосед машет в сторону телевизора, там идёт самая надоевшая за последнее время реклама.

В ней девушка нейтральной внешности, размеренным голосом рассказывает, что инопланетяне прилетели, они оказались очень дружелюбными, хотят изучить нашу жизнь, приглашают всех на добровольное исследование, за которое хорошо заплатят.

– Видишь, прилетели же!

– Да задолбала уже эта реклама!

Антон хватается пульт и начинает переключать.

На другом канале ток-шоу. Женщина-врач вразумительно объясняет зрителям в студии:

– Индивидуальное Исследование Человека, так называемое ИИЧ, ни на что совершенно никак не влияет, а для человечества это очень хорошо, ведь они делятся с нами знаниями, они поднимут нас до своего уровня!..

Антон переключает.

Юмористическая сценка.

На сцене две группы юмористов стоят напротив друг друга.

Мужики с вилами и люди в приличных костюмах.

Мужики с вилами:

– Вы кто?

– Мы инопланетяне.

– Вы будете нас порабощать?

– Зачем это нам?

– Ставить жуткие опыты?

– Нет.

– Похитите нашу воду и скот?

– Они нам не нужны.

– Ну хотя бы тещу заберите, а!..

Смех среди зрителей.

Антон в ярости переключает.

На фоне графики «Витрувианского человека» голос говорит:

– Участие поможет изменить нашу жизнь к лучшему...

Антон жмёт на кнопку выключения, швыряет пульт на стол. Выпивает.

Телевизор продолжает работать, отключается только звук. На экране крупным шрифтом написано: «Вознаграждение – 75 000 рублей».

– А вот пойду и запишусь к инопланетянам! Сколько они там платят? А?

– Принц, да ну нафиг, это вообще не вариант, ты чего – им веришь?

Антон остывает. Едва ворочает языком:

– Ну да, не вариант.

Антон решительно заходит в поликлинику.

На двери, на обычном листке написано: «ИИЧ кабинет 408»

В кабинете Антон удивлённо разглядывает самого себя – в приличном костюме, с галстуком, причёсанный, невозмутимый, именно такой, каким он себя всегда представлял перед тем, как посмотреться в зеркало. Он сидит напротив себя за столом. На столе стакан с водой, ручка, лампа и договор.

– Ну и чё это за прикол? Ты типа мой клон?

– Нет, просто согласно нашим исследованиям, формы жизни во Вселенной при первом контакте лучше всего воспринимают образ самого себя. На самом деле, мы можем выглядеть как угодно. Для нас это неважно.

– А что для вас важно? – спросил Антон, как можно более вальяжно.

– Для нас важны знания, это главная ценность во вселенной, поэтому мы готовы ими делиться.

– Какие знания?

– Знания, как работает ваше тело и сознание, мы изучаем формы жизни. Только с вашего согласия.

– И что со мной будет?

– Абсолютно ничего. Нужно только подписать эту бумагу и можно спускаться за оплатой в регистратуру.

– А как выглядит само исследование? Какой-то чип вставляют? Мазок, анализы? ДНК, я не знаю?

– Ничего этого не нужно, мы продвинулись далеко вперёд в технологии исследований, поэтому ты ничего не заметишь.

– Не замечу?

– Не заметишь, потому что ничего не произойдёт.

– То есть, просто подписать и всё?

– Да. Просто.

– Тогда, я не понял, зачем я говорю тут сам с собой.

– Я же объяснил, мы можем продемонстрировать любую форму.

– А на самом деле вы кто?

– На самом деле мы просто маленькие сознательные горошинки, если ты согласишься на стол, я рядом с договором.

Антон присмотрелся, действительно, там лежала крошечная, сморщенная, чёрная горошинка, очень похожая на чёрный перец, он поморщился.

Антон в костюме подвинул ему ручку и договор.

– Ну хорошо, – сказал он горошине. – Только смотри без выкрутасов!

И подписал.

– Всё. Могу идти?

Антон кивнул дружелюбно, но невозмутимо.

В очереди в кассу стояли два человека.

Антон встал третьим. Первый ушёл. За Антоном пришёл ещё один.

Антон повернулся к нему.

– А ты чего спросил?

– Есть ли всё сущее Бог.

– Тьфу ты! – повернулся к стоявшему впереди, – а ты?

– А я, чего, я не знаю, может нельзя разглашать.

Антон разозлился.

– Топай, – он, толкнул переднего, когда освободилась очередь.

Все таким же растерянным он вышел из поликлиники, запихивая в карман солидную пачку денег.

Пару дней спустя, сидя на кухне за богато накрытым столом, в новом халате, Антон негодовал:

– И что? Вот ты мне скажи, ну прошёл я это исследование, заплатили мне, ну хорошо, долги раздал, купил там по мелочи, но толку-то что?!

– Теперь уж я не знаю, – отвечает сосед, махнув на телевизор, по которому рассказывают, что инопланетяне улетели, закончив свои исследования.

– Что-то же должно теперь измениться лично у меня? – свирепеет Антон. – Или что? Я – подопытный?! Я не понял?

Он отталкивает соседа с дороги, бежит к двери, выбегает на улицу в своём халате, бежит и кричит, глядя в небо:

– Или что, я не понял, я – просто Крыса что ли ваша? Я не понял, а? Отвечайте!

Его крик отражается эхом внутри крошечной, сморщенной горошинки, внутри которой его сосед, выпивает, ставит рюмку на стол и видит, как Антон, сидящий напротив, раскусывает горошинку перца из супа и отплёвываясь, кричит, его крик отражается внутри крошечной, сморщенной горошинки, которая падает в кастрюлю,

летающие рядом горошинки, в это время ведут такой диалог:

– Чего это за вопли такие? – спрашивает одна другую.

– Новенький, правду узнал. Осваивается, – отвечает соседка, падая в суп, пар от которого, становится облаками, за которыми инопланетяне и бесконечная вселенная, наполненная криком, внутри крошечной, сморщенной горошинки, лежащей на столе в пустом кабинете, рядом с подписанным договором.

Пора, брат!

Не знаю кому она нужна, я вообще сложных вещей не понимаю. Не то, что брательник мой. У него-то голова откуда надо растёт – это каждый подтвердит, кто его знает.

Ну и вот, не знаю почему наша Наземная Станция Удаленной Связи номер четыре, забытая Богом на краю пустыни, единственная из бесконечного числа таких же Станций по всей границе, вызывает у врагов такой нездоровый интерес.

Я рядовой. Меня посылают делать самую бестолковую работу. Вроде этой.

Моя задача – в дневное время обеспечивать боевое прикрытие особо важного объекта, бункера, который уже давным давно занесло песком, так что над пустыней теперь возвышается только моя турель.

Я сижу в ней на высоте четырёх метров над песчаным морем, окружённый датчиками и броней, и внимательно изучаю кромки барханов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.